

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Мелентьев Даниил Вячеславович

**ЖЕНОТДЕЛЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1920-Е ГГ.: МЕТОДЫ И
РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ МУСУЛЬМАНОК**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук
Бобровников Владимир Олегович

Москва 2024

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Научный руководитель: Бобровников Владимир Олегович кандидат исторических наук, профессор.

Постановка проблемы исследования

Гендерные трансформации в обществах на мусульманской периферии России стали происходить незадолго до Октябрьской революции. Пришедшие к власти большевики наиболее угнетенной частью населения страны считали женщин, независимо от их национальности. Женщины были зажаты в узкие рамки различных табу, лишены юридических прав и свобод, которыми обладали мужчины. Большевикам такое положение казалось несправедливым мироустройством, от которого следовало отказаться во имя общественного прогресса. В 1917–1918 гг. декретами советской власти за женщинами, вне зависимости от национальности и вероисповедания, признали право избирать и быть избранными на голосованиях разного уровня, право на развод по инициативе женщины, право претендовать на собственность бывшего супруга, была уничтожена гендерная дискриминация в оплате труда¹. Гендерное равенство было узаконено и в первой советской Конституции 1918 года². Женщины советской России в одночасье получили невиданные прежде социальные, политические, экономические права и свободы. Несмотря на это, А. М. Коллонтай хотела создать специальную женскую организацию. Она добилась своего в 1919 году, когда в Москве появилась Комиссия по агитации и пропаганде среди женщин при Центральном комитете Российской коммунистической партии большевиков (ЦК РКП(б)).

В феврале 1920 года комиссия была реорганизована в московский Центральный отдел по работе среди женщин (московский ЦО). Затем стали

¹Советская власть и раскрепощение женщины: сборник декретов и постановления РСФСР. М.: Госиздат, 1921.

²Документы по истории советской конституции. Первая советская конституция. Конституция РСФСР 1918 года: сб. документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Изд. НКЮ СССР, 1938. С. 436.

создаваться филиалы – отделы по работе среди женщин (женотделы) по всей территории Российской советской федеративной социалистической республики (РСФСР), в том числе в марте 1920 года был организован ташкентский центральный отдел по работе среди женщин (ташкентский ЦО).

Набор мер по изменению гендерных ролей в советском обществе в 1920-е гг. объединялся под термином «раскрепощение». Под ним понимали избавление женщин от любого ущемления в правах и свободах, какие бы то ни было ограничения. Раскрепощение подразумевало служение не «домашнему очагу», а пролетарскому обществу и государству. Раскрепощение предполагало изменение мировоззрения, психологии, бытового и семейного уклада народов, находившихся, по мнению большевиков, на разных стадиях исторического развития. Поэтому женотделы, которым и посвящено настоящее исследование, были вынуждены подстраиваться под конъюнктуру, а на мусульманских окраинах, в данном случае в Средней Азии, считаться с географической, конфессиональной и бытовой спецификой.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в 1920-е гг. были запущены сложные, но мощные культурно-психологические процессы, которые в последующие десятилетия получили развитие и до сих пор не потеряли своей силы. Политическая мобилизация, трудовая социализация и культурное развитие женщин, декларировались партией большевиков приоритетными задачами на мусульманских окраинах. Женщины должны были примерять на себя новые роли и социальные статусы, способствовать экономическому возрождению страны. Изучение истории решения «женского вопроса» в Средней Азии в 1920-е гг. может дать понимание, каким образом происходила трансформация гендерных отношений, позволяет критически осмыслить социокультурные реформы большевиков, определить как коренные народы региона пытались адаптироваться под новые условия жизни, какие факторы этому способствовали, а какие, наоборот, снижали желание интегрироваться в модерное советское общество.

Степень научной разработанности темы

Вероятно, первой исследовательницей, которая занялась историей решения «женского вопроса» в СССР была В. Л. Бильшай. В 1948 году она утверждала, что «женский вопрос» в советском государстве был решен усилиями коммунистической партии¹. Женотделы В. Л. Бильшай не упоминала, что является следствием цензурно-идеологических ограничений. Второе исследование В. Л. Бильшай более обстоятельное². В нем затрагивается сюжет раскрепощения женщин «советского Востока». В. Л. Бильшай писала о поголовной неграмотности женщин «советского Востока», сосуществовании советских судов, а также по адату и шариату в Туркменской и Узбекской ССР, преследованиях и терроризме против активисток³. В. Л. Бильшай упоминает женотделы, но не вдается в подробности их истории и функционирования. В 1957 году была опубликована работа Б. П. Пальвановой, в которой она «обобщала опыт раскрепощения туркменок по строительству социализма»⁴. Б. П. Пальванова не упоминала женотделы. Читая ее исследование, складывается впечатление, что раскрепощение не встречало преград. Основной акцент она сделала на «выдвиженках», т.е. туркменках, ставших символами женского участия в промышленности, науке и культуре. Работа Б. П. Пальвановой игнорировала проблемы раскрепощения на «советском Востоке» несмотря на то, что вышла позже второй книги В. Л. Бильшай.

¹Бильшай-Пилипенко В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948.

²Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1956.

³Там же. С. 145, 148, 165.

⁴Пальванова Б. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин-туркменок. Ашхабад: Изд. Академии наук Туркменской ССР, 1957. С. 15.

В 1960–1970-е гг. гендерной историей раннего СССР начали заниматься Б. Клементс¹ и Р. Стайтс². Историки в СССР не могли ознакомиться с наработками иностранных коллег, потому что «железный занавес» затруднял интеллектуальный обмен. Поэтому в советской историографии сформировался полный пробелов нарратив раскрепощения женщин Средней Азии. Например, в Средней Азии помимо коренных народов проживали *европейцы*. «Европейцы» – важная для региона этноконфессиональная и лингвистическая категория. Этот термин объединяет людей со схожим мировоззрением, культурными практиками, ценностями и идеалами, а также тех, кто владеет русским языком на уровне родного. В Средней Азии под европейцами понимали: русских, поляков, украинцев, белорусов, армян, грузин, евреев и другие христианские народы, а также татар-мусульман.

Появляется множество отечественных работ о раскрепощении женщин среднеазиатских республик, например, Х. С. Шукуровой³, Б. П. Пальвановой⁴, Р. Х. Аминовой⁵, Ж. С. Татыбековой⁶. Исследовательницы продолжали игнорировать вклад женотделов в раскрепощение, но есть исключение.

¹Clements B.E. Emancipation Through Communism: The Ideology of A. M. Kollontai // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32. No. 2. P. 323–338; Idem. Kollontai's Contribution to the Workers' Opposition // *Russian History*. 1975. Vol. 2. No. 2. P. 191–206; Idem. Bolshevik Feminist. The Life of Aleksandra Kollontai. Indianapolis: Indiana University Press, 1979; Idem. Working-Class and Peasant Women in the Russian Revolution, 1917–1923 // *Signs*. 1982. Vol. 8. No. 2. P. 215–235; Idem. The Births of the New Soviet Woman / Bolshevik Culture. Experiment and Order in the Russian Revolution: eds. by Abbott Gleason, Peter Kenez and Richard Stites. Indianapolis: Indiana University Press, 1985. P. 220–237; Idem. The Utopianism of the Zhenotdel // *Slavic Review*. 1992. Vol. 51. No. 3. P. 485–496; Idem. A History of Women in Russia. From Earliest Times to the Present. Indianapolis: Indiana University Press, 2012.

²Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм (1860–1930) / пер. с англ. И. А. Школьниковой, О. В. Шныровой. М.: РОССПЭН, 2004.

³Шукурова Х.С. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин (1924–1929). Ташкент: Госиздат, 1961; Она же. Социализм и женщина Узбекистана. (Исторический опыт КПСС в раскрепощении женщин советского Востока на примере Узбекистана 1917–1937 гг.) / под ред. К. Е. Житова. Ташкент: Узбекистан, 1970.

⁴Пальванова Б. Дочери советского Востока. М.: Госполитиздат, 1961; Она же. Октябрь и женщина Туркменистана. Ашхабад: Туркменистан, 1967.

⁵Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент: ФАН, 1975.

⁶Татыбекова Ж. Раскрепощение женщины Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией (1917–1936 гг.). Фрунзе: Изд. Академии наук Киргизской ССР, 1963; Она же. Великий октябрь и женщины Киргизстана. Фрунзе: Кыргызстан, 1975.

Женотделы, как важная часть советской гендерной политики, упоминаются в брошюре, подготовленной кандидатом исторических наук С. Т. Любимовой¹. Она ключевая фигура в истории раскрепощения мусульманок Средней Азии в 1920-е гг. Она родилась в 1898 году в Саранске, вступила в партию большевиков в 1919 году². Начала сотрудничать с женотделами Башкирии и Татарстана в 1920 году³. Годом позже ее перевели в московский ЦО на должность инспектора. В 1923 году С. Т. Любимову назначили руководительницей ташкентского ЦО. На этой должности она провела 3 года. Работа в женотделах была важным этапом жизни С. Т. Любимовой, поэтому она не могла оставаться к ним равнодушной.

Отдельная большая тема в историографии о раскрепощении мусульманок Средней Азии – это *Худжум*. По поводу его репрезентаций почти не было разногласий. Худжум определяли как борьбу советской власти против *паранджи*. Однако Ж. С. Татыбекова давала Худжуму иную характеристику: «Лозунг “в наступление” означал переход от преимущественно разъяснительной работы к обязательному выполнению советских законов о женском равноправии и директив партии по раскрепощению женщин Средней Азии»⁴. О том же позже писала Б. П. Пальванова, цитировавшая архивный документ, в котором ликвидация паранджи не указана целью кампании. Первый пункт гласил, что Худжум был начат для «популяризации законодательства советской власти о раскрепощении женщин», второй о «содействии экономическому раскрепощению», а третий о «борьбе за грамотность»⁵. Б. П. Пальванова указывала, что партийные чиновники на

¹Любимова С.Т. Октябрьская революция и положение женщин в СССР. М.: Знание, 1967.

²Алимова Д.А. К историографии решения женского вопроса в Узбекистане. Жизнь и труды С.Т. Любимовой // Общественные науки в Узбекистане. 1977. № 10. С. 44–47.

³Любимова С.Т. Нужны изменения // Коммунистка. 1920. № 10–11. С. 31–32; Она же. Лед идет // Коммунистка. 1922. № 10–11. С. 45–47; Она же. Работа оживает // Коммунистка. 1922. № 12. С. 38–40.

⁴Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и женщина Киргизстана. С. 32.

⁵Пальванова Б. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин советского Востока. М.: Наука, 1982. С. 166.

местах «допустили ошибку» и повсеместно восприняли Худжум как борьбу с паранджой¹.

Экономические преобразования во время раскрепощения были одним из лейтмотивов советской историографии. Акцент на экономические приоритеты страны невольно подчеркивал утилитарный характер гендерной политики². Наиболее важная проблема советской историографии заключается в ее шаблонности. К этой проблеме относится нарратив об осознании чиновниками на «советском Востоке» важности решения «женского вопроса». Б. П. Пальванова писала: «Женотделы были окружены постоянным вниманием со стороны партийных комитетов, советских организаций, получали от них необходимую помощь»³. Советские историки отмечали «решительную борьбу» суда, милиции и комсомола за раскрепощение женщин «советского Востока», особенно их помощь во время Худжума⁴.

Были написаны работы общего характера, в которых раскрепощение рассматривалось без привязки к конкретной республике⁵. В них продолжала оставаться непонятной роль женотделов. Авторы игнорировали конфликты сотрудниц женотделов с профсоюзами⁶, их стремление к автономности, но без потери моральной и материальной поддержки государства. В обобщающей работе Б. П. Пальвановой «Эмансипация мусульманки» есть ряд достоинств в сравнении с предшествующими исследованиями. Впервые Б. П. Пальванова заговорила о патриархальном семейном укладе: «Женщина Средней Азии

¹Там же. С. 167.

²См.: Алимова Д.А. Историография участия женщин в развитии промышленности УзССР (1925–1941) // *Общественные науки в Узбекистане*. 1978. № 9. С. 45–48; Она же. К историографии участия женщин в развитии сельского хозяйства УзССР (1925–1941) // *Общественные науки в Узбекистане*. 1979. № 5. С. 52–56.

³Пальванова Б. Октябрь и женщины Туркменистана. Ашхабад, 1967. С. 47.

⁴Шукурова Х.С. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин. С. 101; Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. С. 72–89; Пальванова Б. Эмансипация мусульманки. С. 164.

⁵Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М.: Мысль, 1978; Опыт КПСС в решении женского вопроса / отв. ред. Н. И. Кондакова. М.: Мысль, 1981.

⁶См.: Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937) / пер. с англ. В. Ю. Лобовской. М.: РОССПЭН, 2010.

вошла в ХХ век рабом своего отца, мужа, свекра, старшего брата, даже сына. Лучшим качеством женщины считалась молчаливость»¹. Надо понимать, что и до 1980-х историки критиковали среднеазиатский патриархальный уклад, но не в столь острой форме.

В конце 1980-х некоторые историки все-таки пытались выйти за пределы нарратива, который репрезентировал раскрепощение как движение от победы к победе. Д. А. Алимова утверждала, что вопреки расхожему мнению «женский вопрос» в Средней Азии не решен: «К сожалению, в настоящее время, – писала Д. А. Алимова – в республике изучение женского вопроса не стоит в разряде наиболее важных научных разработок с выходом на практическое решение. Совершенно недостаточно освещается он и в печати. Появление статей на женскую тему в республиканской прессе носит пока стихийный характер. За 1987 годом, давшим заметный сдвиг по объему и качеству публикуемых материалов в связи с 60-летием “Худжума”, последовал заметный спад интереса к данной проблеме, хотя она заметно далека от своего решения. В республике, где женский вопрос всегда был и остается животрепещущим, надо было бы иметь постоянно открытую трибуну на страницах той или иной газеты или журнала»².

В 1987 году журнал «Общественные науки в Узбекистане» посвятил один из своих номеров 60-летнему юбилею Худжума³. В том же году вышла книга «Худжум – значит наступление»⁴, наиболее интересная своей третьей частью «Активистки Худжума», в которой приводятся биографии сотрудниц женотделов. В 1990 году появился труд В. Н. Минеева, который обстоятельно описал передвижную агитацию женотделов среди кочевниц⁵. Тогда же

¹Пальванова Б.П. Эмансипация мусульманки. С. 7.

²Алимова Д.А. Женский вопрос в советской историографии Средней Азии 20-х годов // *Общественные науки в Узбекистане*. 1989. № 11. С. 51–56.

³Аминова Р.Х. Историческая веха в решении женского вопроса в Узбекистане // *Общественные науки в Узбекистане*. 1987. № 5. С. 3–9.

⁴Худжум – значит наступление / сост. С. А. Дмитриева. Ташкент: Узбекистан, 1987.

⁵Минеев В.Н. Становление и развитие культурно-просветительной работы среди женщин Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1990.

появилось исследование Ш. М. Машариповой о Хорезмской народной социалистической республике (ХНСР), которое открывает неизвестные факты о роли актрис-татарок хорезмского театра в привлечении коренных жительниц города-государства к просвещению¹.

В 1991 году было опубликовано исследование Д. А. Алимовой, в котором она изобличала советскую историографию, признав, что в 1930-е гг., «развивающийся процесс эмансипации женщин был заторможен». По мнению исследовательницы, «особенно тяжелые последствия этого имели в республиках Средней Азии, где на деле женщины еще не были вовлечены в производство, было распространено затворничество, паранджа, калым, выдача замуж несовершеннолетних, многоженство, умыкание невест»². В постсоветском Узбекистане Д. А. Алимова пересмотрела взгляды на опыт раскрепощения мусульманок и Худжум. В 1998 году она так оценивала работу женотделов: «Подход был правильным: большая разъяснительная работа, визиты на дом, беседы, организация женских клубов, артелей, мастерских, где женщины учились шить, торговать, читать и писать, не пересекаясь с мужчинами. Все это свидетельствует о том, что были учтены местные традиции и особенности быта. В 1920-е были достигнуты успехи в области соблюдения прав женщин, привлечения их к производственной и общественной деятельности. Есть архивные данные, свидетельствующие о том, что бедняки высоко ценили женский труд, вносящий вклад в семейный бюджет. Дехкане были довольны тем, что их жены зарабатывали в артели, не нарушая социальных норм, поскольку они находились среди женщин»³. Через несколько лет Д. А. Алимова поменяла свое отношение к раскрепощению. Теперь она называла привлечение узбечек к труду в промышленности

¹Машарипова Ш.М. Раскрепощение женщин Хорезма и вовлечение их в социалистическое строительство. Ташкент: ФАН, 1990.

²Алимова Д.А. Женский вопрос в Средней Азии. История изучения и современные проблемы. Ташкент: ФАН, 1991. С. 4.

³Alimova D.A. A Historian's Vision of «Khudjum» // Central Asian Survey. 1998. No. 17:1. P. 147–155.

«закабалением», а советский путь достижения равноправия «насильственным»¹.

Наиболее ранней работой, посвященной раскрепощению мусульманок Средней Азии и появившейся на Западе, был труд Г. Масселла². Он доказывал, что раскрепощение мусульманок Средней Азии было насильственной политикой и начато большевиками ради осуществления экономических реформ. По мнению Г. Масселла, мусульманки были «суррогатным пролетариатом», потому что класса пролетариев в Средней Азии не существовало. Г. Масселл пришел к выводу, что коренные жители региона, в том числе коммунисты, не понимали суть Худжума, поэтому восприняли его как «бескомпромиссную борьбу против паранджи»³.

Раскрепощение мусульманок как часть национальной политики большевиков рассматривал Д. Нортроп⁴. Он во многом согласен с Г. Масселлом и развил его тезис о раскрепощении как экономической реформе. Д. Нортроп считает раскрепощение насильственной колониальной политикой большевиков, которая не отличалась от западного и русского империализма. По мнению Д. Нортропа, для большевиков Средняя Азия представляла «лабораторию идентичностей», в которой русские проводили эксперименты над сознанием мусульман⁵. Большевики в лице женотделов исполняли «цивилизаторскую миссию» и несли «туземцам» просвещение⁶. Начинает свое повествование Д. Нортроп не с появления женотделов, а с Худжума, который,

¹Алимова Д.А. История как история, история как наука: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Э. В. Ртвеладзе. Ташкент: Узбекистан, 2008. С. 262.

²Massell G.J. The Surrogate Proletariat. Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia, 1919–1929. Princeton: Princeton University Press, 1974.

³Ibid. P. 235.

⁴Northrop D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. New York: Cornell University Press, 2004.

⁵Ibid. P. 7–8.

⁶Нортроп Д. Национализация отсталости: Пол, империя и узбекская идентичность / Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В. И. Матузовой. М.: РОССПЭН, 2011. С. 235–272.

по его мнению, «на годы вперед изменил лицо Средней Азии»¹. Д. Нортроп рассматривает Худжум как кампанию против паранджи, которая была затеяна Средазбюро ЦК ВКП(б) совместно с Кавказским бюро².

Работа М. Кэмп – «Новая женщина Узбекистана»³ выполнена в рамках устной истории и во многом уникальна, поскольку исследовательница в 1992–1993 гг., взяла ряд интервью у узбечек, которые в молодости застали Худжум⁴. М. Кэмп доказывает, что раскрепощение в мусульманских республиках СССР не было продолжением русской колониальной политики. По мнению М. Кэмп, советское раскрепощение схоже с аналогичными процессами в Иране и Турции, а «принуждения женщин к свободе» в этих странах было не меньше, чем в СССР⁵. А. Эдгар дополняет М. Кэмп, говоря, что Турция, Иран, Афганистан и советские республики Средней Азии стремились провести раскрепощение в сжатые сроки, поэтому прибегали к экстраординарным мерам по превращению их в мобилизованный политический и трудовой ресурс⁶. А. Эдгар приходит к противоположному выводу, что «советская политика в отношении женщин Средней Азии в 1920-е–1930-е не являлась имперской по намерениям, но оказалась имперской по сути»⁷. А. Эдгар соглашается с Г. Масселлом и Д. Нортропом, что целью раскрепощения мусульманок Средней Азии была экономическая модернизация⁸.

Объектом данного исследования является корпус исторических источников, позволяющий реконструировать государственную политику в отношении гендерного равенства, а также понять, какие методы и почему

¹Northrop D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. P. 12.

²Ibid. P. 82.

³Kamp M. The New Woman in Uzbekistan. Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Washington: University of Washington Press, 2006.

⁴Ibid. P. 14.

⁵Ibid. P. 4.

⁶Edgar A. Bolshevism, Patriarchy, and the Nation: The Soviet «Emancipation» of Muslim Women in Pan-Islamic Perspective // Slavic Review. 2006. Vol. 65. No. 2. P. 252–272.

⁷Ibid. P. 252–272.

⁸Ibid. P. 252–272.

использовали женотделы для раскрепощения мусульманок в советской Средней Азии. **Предметом** исследования является деятельность среднеазиатских женотделов по раскрепощению мусульманок в Средней Азии в 1920-е гг.

Цель исследования – выяснить, к каким последствиям для власти и общества коренных жителей привели проекты по раскрепощению мусульманок Средней Азии в 1920-е гг.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи исследования:**

- анализ государственной политики в отношении гендерного равенства в СССР в 1920-е годы;
- выяснение отношения членов партии большевиков в Средней Азии к женотделам и проектам по раскрепощению мусульманок;
- описание методов раскрепощения, применявшихся среднеазиатскими женотделами;
- анализ взаимодействия женотделов с учеными для раскрепощения мусульманок Средней Азии.

Новизна исследования

Насыщенное событиями первое советское десятилетие нуждается в осмыслении роли институтов, которые претерпевали неоднозначные трансформации. Новизна настоящего исследования заключается:

- в изучении раскрепощения через призму восприятия сотрудниц среднеазиатских женотделов, которые являлись прожекторами и исполнителями гендерных преобразований. Это исследование о культурном опыте и социально-политической мысли сотрудниц среднеазиатских женотделов.
- в использовании разных видов источников. Их основной массив составляет документооборот между ташкентским и московским ЦО, который до сих пор плохо введен в научный оборот. Был полностью изучен доступный для исследователей корпус делопроизводства

среднеазиатских женотделов в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). С недавних пор, часть документов засекретили.

- собранные материалы позволяют уточнить и дополнить знания об уже существующих в историографии сюжетах; помогают выявить неизвестные интересные казусы; определить важность сотрудничества женотделов с локальным академическим сообществом; переосмыслить Худжум.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании репрезентаций историко-культурного контекста раскрепощения мусульманок Средней Азии. Она состоит, прежде всего, в гипотезе, которая заключается в том, что результаты раскрепощения мусульманок в Средней Азии зависели от вовлеченности сотрудниц женотделов в культурную жизнь региона, в первую очередь, в знании языков коренных жителей. Раскрепощение мусульманок оказалось провальным проектом, потому что между различными уровнями власти в Средней Азии не было достигнуто понимание. Руководство республик, за редким исключением, являлось европейцами, которые не знали местные языки, а чиновники среднего и низшего звена были полуграмотными уроженцами края. Они плохо знали русский, на котором отдавалось большинство распоряжений. Чиновники среднего и низшего звена не могли понять истинные цели гендерного равенства, потому что не владели русскоязычной политической терминологией и его смысловым аппаратом. В свою очередь, негативное отношение населения к идее гендерного равенства, затрудняло внедрение новых представлений о роли женщины в политике, экономике, обществе и культуре.

Практическая значимость исследования состоит в расширении знаний о неудачах и успехах проектов по достижению гендерного равенства на «Востоке». Данное исследование может быть полезно для создания гендерно-нейтрального трудового законодательства в ныне независимых государствах среднеазиатского региона; для подготовки дидактического материала по

современной этике для курсов повышения квалификации государственных служащих и рабочих; дальнейшего развития политики толерантности в незападных обществах; развитии творческого потенциала, а также безопасности женщин в регионе.

Источниковая база

Исследование опирается на неопубликованные источники, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Это делопроизводство женотделов¹, Туркестанского бюро (Туркбюро, 1920–1922) РКП(б)² и Средазбюро (1922–1936) ВКП(б)³, а также другие нормативные и нарративные источники, в которых содержатся сведения о решении «женского вопроса» в Средней Азии. В московские архивы попали далеко не все документы, но и они содержат богатые сведения по истории «женского вопроса» в Средней Азии. Эти документы способны изменить ракурс изучения раскрепощения, который присущ советским и современным работам. Документы из московских архивов позволяют отказаться от восхищения раскрепощением, а также от безоговорочного осуждения. Московские архивы помогают сформировать общую картину раскрепощения мусульманок Средней Азии. При открытии свободного доступа или публикации документов из узбекских архивов, некоторые представления и выводы данного исследования могут быть скорректированы.

Можно выделить несколько видов письменных источников. Самым массовым является делопроизводство – это отчеты, судебные дела, сводки. Некоторые отчеты женотделов плохо структурированы, анонимны и не датированы. Оставляет желать лучшего качество бумаги, что делает трудным или невозможным прочтение некоторых фраз или листов. Судебные решения – это источник, способный продемонстрировать пути сопротивления мужчин

¹РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10.

²РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1–3.

³РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 1–4.

во власти раскрепощению. Во многом действия советских судей сходны с разбирательствами в дореволюционной Средней Азии¹.

Особняком стоят дела Восточного отдела полномочного представительства Объединенного государственного политического управления (ВО ПП ОГПУ) в Средней Азии. К информации из этого ведомства необходимо относиться осторожно, поскольку у него был специфический интерес к жизни граждан, а также политическим и культурным институтам СССР. Донесения агентов ВО ПП ОГПУ важный источник по истории раскрепощения. Сотрудницы ташкентского ЦО воспринимали сведения из ВО ПП ОГПУ как отражение реального состояния дел в регионе.

Антропологические и этнографические анкеты – это свидетельства попыток систематического изучения культуры и быта среднеазиатских мусульманок ташкентским ЦО. В этнографических анкетах отмечали отношение мусульманок к «бытовым пережиткам», указывали тип хозяйственных отношений, описывали локальные традиции и обычаи. В антропологических анкетах характеризовалась внешность мусульманок, например, расовая принадлежность, строение тела, болезни. Подобная информация собиралась, чтобы доказать пагубность асоциальной жизни мусульманок и для демонстрации негативного влияния на женское репродуктивное здоровье религиозных одежд и «старого быта».

Дополнительную информацию о раскрепощении мусульманок несет сборник документов «Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана»². В него вошли источники из центральных архивов республик, выдержки из воспоминаний сотрудниц женотделов. Это издание имеет существенные недостатки. Сборник чрезмерно официозный и носит идеологическую направленность – дополнить картину успешного решения

¹См.: Сартори П. Идеи о справедливости: шариат и культурные изменения в русском Туркестане / пер. с англ. Д. Даур. М.: Новое литературное обозрение, 2022.

²Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917–1936 гг.): Сборник документов и материалов / отв. ред. З. А. Астапович и др.; отв. состав. Ю. П. Дзагурова и др. М.: Мысль, 1971.

«женского вопроса» в Средней Азии в 1920-е–1930-е под руководством партии большевиков. Никакой характеристики и критики источников в нем нет. Некоторые документы и статьи опубликованы с купюрами, что оправдывалось «соображениями удаления повторений, которые встречаются в различных документах или информации, носящей второстепенный характер»¹.

Публицистика дает богатый материал. Известно, что только с января по март 1924 года в «Правде Востока» сотрудниками женотделов опубликовано 150 статей и заметок². Они были не склонны идеализировать раскрепощение. Для сотрудниц среднеазиатских женотделов публикации в главной газете региона были инструментом не только агитации среди русскоязычных граждан, но и трибуной для освещения проблем внедрения принципов гендерного равенства. Активную публикационную деятельность сотрудниц среднеазиатских женотделов нужно рассматривать как желание удержать интерес советских граждан и влиятельных партийных фигур к теме гендерного равенства. Конечно, нельзя сказать, что советская пресса была свободной, она находилась под контролем цензоров. «Правда Востока», поскольку издавалась на окраине СССР, все-таки была несколько свободнее, чем «Правда», которая печаталась в Москве. Цензурные ограничения в среднеазиатской периодике были слабее³.

«Правда Востока» появилась 25 ноября 1924 года⁴. Газета выходила каждый день, кроме воскресенья и праздников, и только на русском языке. «Правда Востока» содержала несколько разделов: передовицы рассказывали об актуальных международных событиях или на них размещали речи советских политиков. Вторая страница была посвящена зарубежному Востоку, затем шли местные новости, где и публиковались статьи и заметки сотрудниц

¹Там же. С. 19.

²РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 419. Л. 84–95.

³Рааб Н. И всё содрогнулось: стихийные бедствия и катастрофы в Советском Союзе / пер. с англ. А. Чёрного. СПб.: Academic Studies Press, 2021. С. 111–112.

⁴«Наша газета» // Правда Востока. 6 мая 1927 г. № 100. С. 4.

женотделов. Редакция «Правды Востока» располагалась в Ташкенте, но освещала события всего региона.

Помимо газет, сотрудницы женотделов высказывали свое мнение в журнале «Коммунистка», который выпускался московским ЦО с 1920 года. Его ответственным редактором была Н. К. Крупская. Журнал выходил до 1930 года по 12 номеров в год. Журнал включал несколько рубрик: вопросы организации и пропаганды; работа в деревне; работа мест; международная работа; решение «женского вопроса» на «советском Востоке». Последний раздел был посвящен Средней Азии. Журнал «Коммунистка» не являлся в полной мере агитационно-пропагандистским, таковым его не считали и сотрудницы женотделов. На страницах журнала обсуждали успехи и неудачи раскрепощения в СССР.

Активно публиковалась в «Коммунистке» С. Т. Любимова. По некоторым подсчетам, за время руководства ташкентским ЦО она опубликовала в «Коммунистке» 13 статей о мусульманках Туркестана и Узбекской ССР¹. В настоящем исследовании впервые удалось собрать все известные работы С. Т. Любимовой. Вернувшись в Москву, она некоторое время продолжала следить за ходом раскрепощения мусульманок Средней Азии². Отъезд из Ташкента

¹Любимова С.Т. Работа на Востоке // Коммунистка. 1923. № 3–4. С. 27–29; Она же. К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей // Коммунистка. 1923. № 5. С. 11–12; Она же. Еще шаг на пути к раскрепощению. Международный день в странах советского Востока // Коммунистка. 1923. № 6. С. 32–34; Она же. Наши силы // Коммунистка. 1923. № 9. С. 37–39; Она же. Восток // Коммунистка. 1923. № 11. С. 28–30; Она же. Письма из Туркестана // Коммунистка. 1924. № 1–2. С. 40–41; Она же. На Востоке // Коммунистка. 1924. № 3. С. 13; Она же. Работа среди женщин в Туркестане // Коммунистка. 1924. № 7. С. 20–21; Она же. Курсы волостных организаторов // Коммунистка. 1924. № 10. С. 49; Она же. На пути к раскрепощению. К 5-летию работы женотделов в Средней Азии // Коммунистка. 1924. № 12. С. 36–39; Она же. По Средней Азии // Коммунистка. 1926. № 4. С. 56–59; Она же. Женские лавки в Средней Азии // Коммунистка. 1926. № 7. С. 70–72; Она же. Борьба на идеологическом фронте // Коммунистка. 1926. № 9. С. 74–75.

²Любимова С.Т. Первое Всесоюзное совещание работников женских клубов // Коммунистка. 1927. № 1. С. 28–33; Она же. Восьмое марта на Востоке // Коммунистка. 1927. № 2. С. 50–52; Она же. О кооперировании женщин восточных народностей // Коммунистка. 1927. № 5. С. 51–53; Она же. К бюджету 1927/28 года // Коммунистка. 1927. № 6. С. 23–25; Она же. Законодательство о наказуемости бытовых преступлений // Коммунистка. 1927. № 9. С. 12–15; Она же. Восток к десятилетию Октября // Коммунистка. 1927. № 10. С. 55–61;

плохо сказался на политической карьере С. Т. Любимовой, но положительно на научной. С. Т. Любимова потеряла позицию ведущего эксперта по региону и важного звена между женотделами Средней Азии и московским ЦО. Позднее она занимала незначительные номенклатурные должности в Калуге и Еврейской автономной области, а в 1928 году ее отправили инспектировать деятельность женотделов среди татарок, башкирок и чувашек, после чего С. Т. Любимова перестала вникать в дела женотделов Средней Азии¹.

С. Т. Любимова была автором многочисленных брошюр и пособий. В одной из первых агитационных брошюр «Коммунист!»² она призвала внедрять новые нормы социальной гигиены и ухода за детьми, которые были непривычны для коренных жителей региона. Почти одновременно увидела свет брошюра «Сдвиги»³, которую можно считать наиболее цитируемой и успешной работой. В «Сдвигах» описаны проявления жестокости мужчин в отношении мусульманок, представлены доказательства их рабского положения. В 1925 году С. Т. Любимовой была опубликована историко-этнографическая брошюра «Как живут и работают женщины Средней Азии»⁴. Ее целью было рассказать о культурном разнообразии региона, сложности его социально-экономических условий, занятиях мусульманок, бытовом укладе, правовом положении до и после Октябрьской революции.

Она же. Всесоюзный съезд работниц и крестьянок и работа среди женщин Востока // Коммунистка. 1927. № 11. С. 73–77; Она же. 8 марта на Востоке // Коммунистка. 1928. № 2. С. 83–86; Она же. Всесоюзное совещание комиссии по улучшению труда и быта женщин // Коммунистка. 1928. № 3. С. 58–61; Она же. На некоторые темы к совещанию // Коммунистка. 1928. № 7. С. 78–82; Она же. Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство» // Коммунистка. 1928. № 8. С. 73–78; Она же. Больные вопросы // Коммунистка. 1928. № 10. С. 62–64.

¹Любимова С.Т. Работа среди женщин Татарии // Коммунистка. 1927. № 7. С. 72–76; Она же. Крестьянки Чувашской республики // Коммунистка. 1928. № 5. С. 66–68.

²Любимова С.Т. Коммунист! Если ты не хочешь, чтобы твой народ вымирал, если ты действительно заботаешься о развитии народного хозяйства и культуры, если ты не бай, не мулла и не поддерживаешь мулл и баев – ты должен работать по раскрепощению женщин. Ташкент: Изд. женотдела Средазбюро ЦКРКП(б), 1925.

³Любимова С.Т. Сдвиги. Ташкент: Узгосиздат, 1925.

⁴Любимова С.Т. Как живут и работают женщины Средней Азии. М.: Госиздат, 1926.

В 1926 году была опубликована агитационная брошюра «За новый быт»¹. Она являлась антирелигиозной и направленной против *улемов* (мусульманских праведов). Они, как утверждала С. Т. Любимова, противостояли женотделам, желая переманить на свою сторону мусульманок, которые встали на путь советизации. Брошюра оправдывала необходимость проведения Худжума. В 1928 году увидела свет агитационная брошюра «Работа партии среди тружениц Востока»², в которой С. Т. Любимова критиковала ход Худжума и отношение узбекских коммунистов к данной кампании, а также подводила ее итоги. Агитационно-пропагандистские брошюры С. Т. Любимовой разноплановые, демонстрируют позитивные сдвиги и негативные последствия раскрепощения мусульманок, высвечивают недостатки партийной работы и проблемы, с которыми сталкивались сотрудницы женотделов в Средней Азии. Под авторством С. Т. Любимовой было опубликовано учебное пособие для сотрудниц среднеазиатских женотделов «Теория и практика работы партии среди женщин»³. Пособие было составлено по просьбе делегатов II краевого совещания заведующих женотделами (октябрь 1924 года) для ликвидации теоретической неграмотности местных кадров. Изначально, учебное пособие издавалось только на русском, но в 1926 году было переведено на языки коренных народов региона.

Были обнаружены и источники личного происхождения – это опубликованный дневник С. Т. Любимовой⁴, автобиографии мусульманок и европейек, которые сотрудничали с женотделами, а также воспоминания. Автобиографии были составлены в 1925 году. В них отсутствует рефлексия прошлого сотрудницами женотделов, нет оценок положения женщин до Октябрьской революции. Автобиографии хранятся в РГАСПИ в

¹Любимова С.Т. За новый быт. Ташкент: Средазкнига, 1926.

²Любимова С. Т. Работа партии среди тружениц Востока. М.: Госиздат, 1928.

³Любимова С.Т. Теория и практика работы партии среди женщин. Пособие для курсов по подготовке работников среди женщин Средней Азии. Ташкент: Туркпечать, 1925.

⁴Любимова С.Т. Дневники женотделки. Ташкент: Средазкнига, 1926.

машинописных русскоязычных копиях. Дневник С. Т. Любимовой увидел свет в 1926 году. В дневнике она описала быт, знакомство со среднеазиатскими коллегами, негативное отношение коренных жителей к женотделам, некоторые казусы. Дневник опубликован с купюрами. Перед публикацией он мог пройти цензурный фильтр. Поэтому его скорее нужно рассматривать как воспоминания, написанные на основе дневника, поскольку в нем нет деления на дни, недели и месяцы, не отражено время создания записей.

Сохранилось множество воспоминаний сотрудниц женотделов. Сборник воспоминаний «За пять лет» наиболее ранний, он был опубликован в 1925 году в Москве под редакцией С. Т. Любимовой¹. Главной темой сборника были дореволюционные среднеазиатские женские организации и появление женотделов. Также были обнаружены воспоминания сотрудниц среднеазиатских женотделов, созданные в феврале 1930 года². В них не просматривается позиция человека, который пережил или своими руками проводил раскрепощение, а отражена партийная установка – «женский вопрос» в Средней Азии и СССР решен успешно. Справедливости ради, нужно отметить, что и в этих воспоминаниях можно обнаружить интересные данные, которые раскрывают неизвестные эпизоды истории среднеазиатских женотделов.

В 1958 году С. Т. Любимова опубликовала воспоминания о своей деятельности на посту руководительницы ташкентского ЦО³. В 1959 году увидел свет еще один сборник воспоминаний «Женщины в революции»⁴, в котором напечатаны впечатления С. Т. Любимовой от Средней Азии. В 1967 году С. Т. Любимова в соавторстве с Е. И. Бочкаревой обнародовали воспоминания о решении «женского вопроса» в СССР, которые были

¹За пять лет. Сборник по вопросам работы коммунистической партии среди женщин Средней Азии / под ред. женотдела Средазбюро ЦК РКП. М.: Центральное издательство народов СССР, 1925.

²РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2442. 18 л.

³Любимова С.Т. В первые годы: о работе коммунистической партии по раскрепощению женщин Советского Востока. М.: Политиздат, 1958.

⁴Женщины в революции: сб. воспоминаний. М.: Госполитиздат, 1959.

приурочены к 40-летнему юбилею Худжума¹. В воспоминаниях 1950-х – 1960-х гг. также присутствовал советский нарратив об успешном раскрепощении мусульманок Средней Азии. Но при прочтении легко обнаруживаются свидетельства непростых социально-политических и психологических условий, в которых находились сотрудницы женотделов.

Методология исследования

Исследование находится на пересечении нескольких методологических оптик – институциональной, социальной, культурной и гендерной истории, которые дополняют концепции ориентализма и оксидентализма. Изучение «советского Востока» непосредственно связано с ориенталистским дискурсом, который был присущ европейцам-интеллектуалам и чиновникам. «Ориентализм» – это репрезентации «Востока» (Orient), изобретенные наукой, литературой, искусством Европы и США². Ориентализм связан с романтизацией, экзотизацией и эротизацией «Востока», наполнен представлениями об окутанных фатализмом людях, постоянно пребывающих в праздности. С другой стороны, в репрезентациях европейцев, «восточные общества» характеризуются как нецивилизованные, отставшие от материальных и духовных благ Запада, не стремящиеся к прогрессу³. Концепция ориентализма приобрела успех среди востоковедов, которые работают в рамках постколониальных исследований. Она стала применима к колониальной и советской Средней Азии⁴. Значимыми в осмыслении русского

¹Бочкарева Е.И., Любимова С.Т. Светлый путь. Коммунистическая партия советского союза – борец за свободу, равноправие и счастье женщин. М.: Политиздат, 1967.

²Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова: изд. второе, исправ. и доп. СПб.: Русский Мир, 2016. С. 25–66.

³Подробнее см.: Gorshenina S. Orientalism, Postcolonial and Decolonial Frames on Central Asia: Theoretical Relevance and Applicability / The European Handbook of Central Asian Studies. History, Politics, and Societies / eds. by Jeroen J.J. Van den Bosch, Adrien Fauve, Bruno J. De Cordier. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2021. P. 175–246.

⁴См. исследования о русском ориентализме: Халид А. Российская история и спор об ориентализме / Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 311–323; Найт Н. О русском ориентализме: ответ Адибу Халиду. С. 324–344; Тодорова М. Есть ли русская душа у русского ориентализма? Дополнение к спору

и советского ориентализма можно назвать работы М. Кемпера¹, В. Тольц², С. Н. Абашина³, Д. Схиммельпенника ван дер Ойе⁴.

Помимо ориенталистского, существует и оксиденталистский дискурс. Работ про оксидентализм несравненно меньше, и осмыслением его заниматься сложнее. Жители «восточных обществ» почти не оставили источников, в которых характеризовали культуру европейцев/колонизаторов. Если такие и существуют, то созданы они на местных языках, которые современные ученые зачастую не знают. Оксидентализм не имеет своего «родоначальника», т.е. не существует отдельной концептуальной работы, которая бы сформулировала аналитический язык. Оксидентализм – противоположность ориентализма. Это репрезентации европейской культуры западными обществами сквозь призму стереотипов, бытующих, как правило, в устной культуре. Как пишет Е. Штейнер, «оксидентализм обычно окрашен враждебным восприятием азиатских, арабских, африканских и иных обществ западной культуры»⁵.

Положения, выносимые на защиту

- История решения «женского вопроса» в раннесоветский период позволяет уйти от репрезентации большевиков как радикальных

Натаниэля Найта и Адиба Халида. С. 345–359; Ориентализм vs ориенталистика: сб. статей / отв. ред. В. О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Сафра, 2016.

¹Kemper M. The Soviet Discourse on the Origin and Class Character of Islam, 1923–1933 // *Die Welt des Islams*. 2009. No. 49. P. 1–48; Idem. Red Orientalism. Mikhail Pavlovich and Marxist Oriental Studies in Early Soviet Russia // *Die Welt des Islams*. 2010. No. 50. P. 435–476.

²Tolz V. European, National, and (Anti-)Imperial: The Formation of Academic Oriental Studies in Late Tsarist and Early Soviet Russia // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9. No. 1. P. 53–81; Idem. Imperial Scholars and Minority Nationalisms in Late Imperial and Early Soviet Russia // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2009. Vol. 10. No. 2. P. 261–290; Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

³Абашин С. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

⁴Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / пер. с англ. П. С. Бавина. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

⁵Штейнер Е. Восток, Запад и ориентализм: место востоковедения в глобализирующемся мире / Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания = *Orientalism / Occidentalism: Languages of Culture vs. Languages of Description: Coll. papers* / Рос. ин-т культурологии; ред.-сост.: Е. С. Штейнер. М.: Совпадение, 2012. С. 14–24.

революционеров. Они желали модернизации лишь политического и экономического сегмента государственной системы, но при этом были весьма консервативны в культурном плане, особенно при расширении прав и свобод женщин. Временные и декларативные достижения гендерного равенства в 1920-е стали возможны благодаря активности А. М. Коллонтай и ее единомышленников, которые сумели закрепить в различных документах максимально широкое понимание раскрепощения. Женотделы постоянно находились под давлением социально-политических и иных обстоятельств, балансируя на грани закрытия, поскольку мало кто из большевиков поддерживал проект тотального равенства мужчин и женщин в СССР.

- С 1923 по 1927 год женотделы являлись не только институтами, которые занимались всесторонним раскрепощением мусульманок Средней Азии, а начали все больше претендовать на роль регулятора межличностных отношений между мужчинами и женщинами. Мужское городское население, изъявлявшее желание интегрироваться в советскую действительность, постепенно стало принимать возросшую активность женщин в экономике и культуре, а также соотносить свои действия с моральными императивами, которые пропагандировали женотделы. Зачастую, коренные жители использовали принципы гендерного равенства ситуативно, обычно в личных интересах, например, при взаимодействии с властью, которая требовала уважения прав и свобод женщин. Однако коренные жители так и не стали руководствоваться принципами гендерного равенства в повседневной жизни.
- Главными противниками Худжума были не «контрреволюционеры» и прочие «враги советского строя», а мусульмане-коммунисты, комсомольцы, судьи и работники милиции. Именно они, владея материальными и административными ресурсами, а также властными полномочиями, саботировали кампанию по соблюдению прав и свобод мусульманок.

- Суть Худжума заключалась не в избавлении мусульманок от паранджи, а в четком соблюдении коммунистами советского законодательства о гендерном равенстве. По причине отсутствия единого языка коммуникации между руководством Средазбюро ЦК ВКП(б), а также средним и низшим звеном большевистских партийных ячеек, коммунисты-мусульмане ошибочно интерпретировали цели Худжума, сводя кампанию к избавлению женщин от паранджи. С другой стороны, можно предположить, что коммунисты-мусульмане специально исказили суть Худжума, чтобы спровоцировать всеобщее недовольство и неподчинение власти, тем самым, заставив ее остановить кампанию. Таким образом, Худжум превратился в протест среднего и низшего звена большевистской партии против политики гендерного равенства и акцию устрашения женотделов.
- Фактически среднеазиатские женотделы перестали существовать в 1928 году, когда после провала Худжума и множества жертв среди женщин началось «Отступление» – негласный отход партии большевиков от секулярных принципов раскрепощения в пользу сохранения традиционных норм взаимодействия мужчин и женщин в семье, быту и обществе.

Степень достоверности и апробация результатов определяется широтой круга документов, составивших источниковую базу исследования. Результаты диссертационного исследования представлены в 3 докладах на межвузовских научных семинарах в МГИМО, НИУ ВШЭ и ташкентском Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни; 2 открытых лекциях – для сотрудников ташкентского Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни, молодежного парламента Республики Узбекистан и Комиссии по образованию, науке, культуре и туризму Республики Узбекистан; а также на московской дискуссионной платформе МГУ им. Ломоносова, посвященной гендерным исследованиям; на 1 зимней школе, которая проходила в Ташкенте при Министерстве махалли и семьи и Институте по изучению семьи и гендера;

кроме того, на 3 международных конференциях в Ташкенте и Москве, которые были организованы Министерством махалли и семьи и Институтом по изучению семьи и гендера, а также московским Институтом востоковедения РАН.

2019: Кавказ в прошлом и настоящем: общество и политика, экономика и культура (Москва). Доклад: Бобровников В.О., Мелентьев Д.В. Этнографическое фото и эротика в Русском Туркестане и на Кавказе (1860-е – 1910-е гг.).

2020: Кросскультурные взаимодействия: мусульмане в России (Москва). Доклад: Воображая раскрепощение мусульманок советского Туркестана: кросскультурные аспекты гендерной модернизации.

Лекторий Союза молодых учёных Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук РУз совместно с Агентством по делам молодежи Республики Узбекистан и молодёжным парламентом совместно с Комиссией по образованию, науке, культуре и туризму РУз (Ташкент). Доклад: Власть, женотделы и личное пространство мусульман советской Средней Азии.

2021: Международная научно-практическая конференция, приуроченная к Международному дню семьи - 15 мая 2021 года: «Актуальные направления укрепления института семьи: национальный и зарубежный опыт» (Ташкент). Доклад: Актуальные проблемы института семьи в Узбекистане: поиск баланса между гендерным равенством и национальными ценностями.

Научный семинар «Bilimkent» при Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент). Доклад: «Ремесло историка» в эпоху поворотов: об аналитическом расширении исторического исследования.

Открытая дискуссия по политическим и культурным аспектам эмансипации женщин на Востоке (Москва). Доклад: Раскрепощение мусульманок в

советской Средней Азии: от либерализации 1920-х к консерватизму 1930-х.

«Ижтимоий босим – ёш олимлар нигоҳида» мавзусидаги қишки мактаб («Социальное давление в глазах молодых ученых» – зимняя школа) (Ташкент). Доклад: Культурная история дискриминации мусульманок в имперской и советской Средней Азии: традиции vs модерн.

2022: II Всероссийская научная конференция «Востоковедные полевые исследования» (Москва). Доклад: Востоковедение в женотделах Средней Азии 1920-х гг. (по материалам новых архивных находок).

2023: III Всероссийская научная конференция «Востоковедные полевые исследования» (Москва). Доклад: Антропологические и медицинские полевые исследования женотделов Средней Азии в 1920-е гг.

Структура диссертации выстроена в соответствии с поставленной целью и задачами. Исследование состоит из введения, 5 глав, заключения, списка источников и литературы. Глава I – **«Большевистский антифеминизм»** обзорная и посвящена рассмотрению взглядов представительниц партии большевиков по вопросу о создании специальной женской организации в СССР. Как оказалось, сторонников этой идеи было мало. Основная масса большевиков была настроена против женотделов, создавая трудности для работы их сотрудниц, игнорируя законы о гендерном равенстве. Наиболее известный пример – это конфликт женотделов с профсоюзами.

Глава II – **«Становление среднеазиатских женотделов»** посвящена институциональной истории раскрепощения до Худжума. Глава разделена на 5 параграфов и открывается разделом *«Женщины на рубеже эпох»*, в котором рассказывается о истории появления дореволюционных женских организаций в регионе. Они возникли стихийно, без моральной и материальной поддержки властей. Во 2 параграфе *«“Женский вопрос” и политический контекст»* речь идет о коротком периоде от Февральской революции до 1920 года, когда случился всплеск политической активности различных религиозно-

политических групп в Средней Азии. Помимо вопроса о статусе региона, религиозно-политические группы решали и «женский вопрос».

В параграфе 3 – *«Проекты раскрепощения “женщины Востока”»* говорится о принципах, заложенных в основу деятельности женотделов среди мусульманок. Они во многом повторяли то, что практиковалось в РСФСР. При этом московский ЦО осознавал сложность и неоднородность Средней Азии. Поэтому подчеркивал, что женотделы на мусульманских окраинах должны вести осторожную агитацию за гендерное равенство. Первый проект по раскрепощению женщин Средней Азии появился в 1921 году. В соответствии с ним, среди мусульманок женотделы должны были искоренять «бытовые пережитки», а среди европейек «колонизаторство».

В 4 параграфе *«Трудности раскрепощения мусульманок»* уделяется внимание административным и социокультурным проблемам среднеазиатских женотделов, например, их слабому кадровому потенциалу или «языковому вопросу». Также рассмотрено создание новых республик в связи с гендерной политикой. В короткий период с 1924 по 1926 год, среднеазиатские женотделы пережили рассвет. Параграф 5 – *«Женотделы на среднеазиатских окраинах»* ставит под сомнение широко распространенное мнение в историографии, будто все коренные жительницы, согласившиеся сотрудничать с женотделами, являлись маргиналами. Параграф дает понять, что в женотделы шли не только мусульманки, у которых не получилось вписаться в патриархальное общество, но и женщины, сделавшие сознательный выбор.

Глава III – **«Борьба за “фактическое раскрепощение” мусульманок Средней Азии»**, состоит из 5 параграфов и посвящена Худжуму, а также его последствиям. В параграфе 1 – *«Полемика о роли женотделов»* продемонстрировано как происходила смена парадигмы раскрепощения. Советская партийная элита пришла к выводу, что женотделы должны лишь помогать мусульманкам осознать свои права в рамках законодательства, но они не смогут принудительно изменить их мировоззрение, пока коренные

жительницы сами того не захотят. В тоже самое время, работа женотделов начинает все больше бюрократизироваться, что происходит с подачи партийных функционеров, которые хотели снизить практическую пользу раскрепощения, отделить сотрудниц женотделов от их целевой аудитории. Этому процессу посвящен параграф 2 – *«Переломный момент»*.

В параграфе 3 – *«Важное решение»* – раскрывается логика руководства Средазбюро ЦК ВКП(б), в момент принятия решения об экстраординарных мерах по раскрепощению. Доказывается, что руководительницы ташкентского ЦО осознавали, что Худжум приведет к жертвам. У женотделов не было союзников среди чиновников кроме ВО ПП ОГПУ в Средней Азии. Основными противниками раскрепощения являлись не улемы, а коммунисты-мусульмане, комсомольцы, судьи, работники милиции, а также другие представители советской власти.

Непосредственно Худжуму посвящен параграф 4 – *«Наступление»*. Из этого параграфа следует, что сотрудницы женотделов и партийцы-европейцы считали ликвидацию паранджи опасным делом для советской власти и самих мусульманок, а потому вторичным. Первичными задачами были политическая мобилизация, трудовая социализация, просвещение, соблюдение советского законодательства. Иначе думали партийцы-узбеки, которые испугались потери высоких должностей. Дезорганизация и недопонимание между высшими и низшими эшелонами власти привели к всплеску насилия в Узбекской ССР. *«Наступление»* быстро превратилось в *«Отступление»*, о чем рассказывает раздел 5. *«Отступление»* перечеркнуло все достижения женотделов в борьбе за гендерное равенство в регионе.

Глава IV – **«Методы раскрепощения мусульманок Средней Азии»** – подразделяется на 5 параграфов. Первый – *«Агитация – стержень раскрепощения»* повествует о том, что она делилась на «художественную» и устную, стационарную и передвижную. В отличии от среднеазиатских сотрудниц, московские главным методом считали участие мусульманок в

делегатском движении, чему посвящен 2 параграф. Еще одним методом был труд. Но, как показано в параграфе 3, этот метод не оправдал себя.

Сотрудницы среднеазиатских женотделов делали ставку на просвещение, которое предлагали понимать как можно шире, о чем идет речь в параграфе 4. Этот метод имел разветвленную инфраструктуру, особенно, по мнению сотрудниц женотделов, хорошо себя зарекомендовали женские клубы. Неудачной оказалась борьба за модернизацию врачебной помощи мусульманкам. В 5 параграфе – «*Женотделы и защита гражданских прав мусульманок*», проводится анализ попыток модернизировать брачно-семейные и бытовые отношения коренных жителей. Женотделы стремились вывести брачно-семейные отношения из-под влияния адата и шариата.

Последняя – V глава – «**“Научный подход” в среднеазиатских женотделах**» – разделена на 5 параграфов и посвящена практическому применению знаний локального научного сообщества для раскрепощения мусульманок. Целью этой деятельности было изучение быта и мировоззрения мусульманок для наполнения агитации женотделов «объективными» научными фактами. В параграфе 1 – «*Этнография*» раскрывается сюжет обращения сотрудниц ташкентского ЦО к экспертной оценке бывшего чиновника Туркестанского генерал-губернаторства, который считал, что киргизок/казашек раскрепощать не нужно, а *сартянок* (узбечек) давно пора, потому что они угнетены шариатом. Второй сюжет этого раздела – «анкетирование». Как оказалось, мусульманок в разных частях региона вполне устраивало их правовое положение. В параграфе 2 – «*Ориентализм*», анализируется обращение сотрудниц ташкентского ЦО к дореволюционным трудам этнографов, востоковедов, путешественников и колониальных администраторов.

В параграфе 3 – «*Ориенталистика*», идет речь об обращении ташкентского ЦО за помощью к действующим востоковедам: А. Э. Шмидту, А. А. Диваеву, М. С. Андрееву и другим. Никто кроме А. Э. Шмидта на вопросы отвечать не захотел. Однако его ответ, скорее всего, лишь усилил

господствовавшее ориенталистское восприятие коренных жителей сотрудниками женотделов. Сюжет 4 – «*Физическая антропология*» повествует о совместном проекте ташкентского ЦО и антропологов из САГУ по изучению коренных жительниц региона. В 5 параграфе – «*Медицина против паранджи и предрассудков*», идет речь о сотрудничестве ташкентского ЦО с медиками, чтобы противостоять традиционной медицине (*табибам*). С. Т. Любимова и советские врачи пытались через агитацию и публикации в газетах доказать коренным жителям пагубное влияние паранджи на репродуктивное здоровье мусульманок.

Публикации автора в журналах, включенных в список высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базах Scopus

1. Мелентьев, Д. В. Роль Главного Вакуфного Управления в советизации мусульманского образования и становлении советской сети школ в Туркестане / Д. В. Мелентьев // *Islamology*. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 57–77. (*список D НИУ ВШЭ*)
2. Мелентьев, Д. В. Этнография и эротика в Русском Туркестане / Д. В. Мелентьев // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2020. – Т. 38. – № 2. – С. 308–344. (*Scopus*)
3. Мелентьев, Д. В. Воображая раскрепощение мусульманок советского Туркестана / Д. В. Мелентьев // *Islamology*. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 83–104. (*список D НИУ ВШЭ*)
4. Мелентьев, Д. В. Улемы и конфессиональная политика Восточного отдела ОГПУ в Ташкенте (1917–1927) / Д. В. Мелентьев // *Islamology*. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 78–96. (*список D НИУ ВШЭ*)

Прочие публикации автора

1. Мелентьев, Д. В. Неизвестное экспертное заключение советского чиновника о положении туркестанских мусульманок / Д. В. Мелентьев // *Восточный архив*. – 2021. – № 2 (44). – С. 58–67.

2. Мелентьев, Д. В. Новые сведения о поэтессе Анне Алматинской и раскрепощении мусульманок советского Туркестана / Д. В. Мелентьев // Восточный архив. – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 42–49.
3. Мелентьев, Д. В. Этнография и востоковедение в туркестанских женотделах в первой половине 1920-х / Д. В. Мелентьев / Востоковедные полевые исследования: материалы всероссийской научной конференции (2021-2022 гг). Т. 2. Кн. 2. М.: ИВ РАН, 2023. С. 132–151.